

Глава 45
Когда они вошли в опочивальню императрицы-вдовы, Хэ ЮньСяо с удивлением заметил, что императрица на этот раз не стала досаждать девушкам. Напротив, она радушно угостила их хорошим чаем и лакомствами. С легкими извинениями в голосе она сказала: «Сегодня я немного сонная, поэтому заставила вас ждать». Хотя ноги девушек уже устали, они не осмелились произнести ни слова. Цинь Вэньмо лишь тихо заметила: «Это недолго. Любуясь красотой дворцовых видов, мы и глазом не успеем моргнуть, как окажемся перед глазами императрицы-вдовы». Услышав ответ Цинь Вэньмо, императрица-вдова улыбнулась. Её взгляд естественным образом остановился на Хэ ЮньСяо. И не только потому, что он был единственным мужчиной в комнате, но и потому что его красота и привлекательность были необычайными. Она спросила: «Этот юноша кажется смутно знакомым, он из семьи Чжан, верно?» Чжан ЦзинСянь поспешила встать и ответила: «Возвращаясь к словам императрицы-вдовы, это сын Хэ ЮаньХао, Хэ ЮньСяо». Императрица-вдова продолжала смотреть на Хэ ЮньСяо и, хлопнув в ладоши, произнесла: «Хорошо, хорошо. Я помню, что весь клан ЮньСяо приходил на празднование моего дня рождения в прошлом году, верно?» Хэ ЮньСяо сохранял спокойствие даже перед императрицей-вдовой и произнес с безразличным тоном: «В прошлом году я лишь издали видел императрицу, когда входил во дворец. Поэтому нормально, что вы меня не запомнили. У вас и так много дел и обязанностей, а я, бездельник, забываю о таких вещах, если не моя тётя сегодня привела меня в дворец». Увидев, что Хэ ЮньСяо был красив и говорил с уверенностью, императрица-вдова сказала: «Хороший мальчик, подойди поближе и дай мне на тебя хорошенько взглянуть». Хэ ЮньСяо шагнул ближе. Императрица-вдова добавила: «Пойди ещё ближе». Юноша, чуть смущенный, приблизился ещё немного. Императрица, притворившись сердитой, спросила: «Что, тигрицы боишься?» В первый раз Хэ ЮньСяо пожалел о своей красоте и привлекательности. Ему оставалось только беспомощно подойти ближе, уступая натиску своей будущей свекрови. Императрица-вдова взяла его руку и с каждой секундой становилась всё счастливее, разглядывая его. Она поинтересовалась: «Ты уже женат?» «Нет», — ответил Хэ ЮньСяо. Императрица-вдова, собираясь что-то сказать, вдруг обратилась к тётке Хэ ЮньСяо: «ЦзинСянь, есть ли у тебя на примете какая-нибудь девушка?» Чжан ЦзинСянь ответила: «Я хотела найти кроткую и добродетельную девушку, но мой сын Сяо имеет свои планы. Когда я спрашивала его, на ком он хотел бы жениться, он ответил, что женится только на Старшей Принцессе и не посмотрит на другую». Несмотря на то что Цинь Вэньмо и остальные уже знали эту новость, в покоях императрицы-вдовы присутствующие невольно затаили дыхание. Решение, которое может изменить будущее царства Ци, могло произойти в эти несколько секунд. Хэ ЮньСяо заметил, как рука императрицы, держащая его, на мгновение замерла. В задней комнате императрицы-вдовы, отделенной ширмой, всегда сдержанная Мэн ЦинЦянь приподняла глаза, чтобы взглянуть через перегородку. Её острые, как у феникса, глаза казались готовыми проникнуть сквозь преграды, чтобы заглянуть в самую суть происходящего. Императрица-вдова произнесла: «Она еще юна, и, неся бремя правления Ци, боюсь...» Хэ ЮньСяо понимал, к чему это все ведет. Любому было очевидно, что добиться руки Мэн ЦинЦянь не получится. Спешно выразив свои чувства, он сказал: «У меня одно сердце и один ум для Её Высочества. Если через несколько лет она уйдет на покой после успехов, я готов жениться на ней и забрать её как бесценное сокровище». Императрица-вдова вздохнула и произнесла: «Ты влюблён». Эти слова потрясли не только Хэ ЮньСяо, но и несколько девушек не смогли отвести взгляд. Неудивительно, что императрица-вдова не смогла одержать верх над великим канцлером Хань ВэньСинем. Добрая тётка Чжан ЦзинСянь добавила: «У покойного императора не только одна наследница. Первая Принцесса занята политикой, но Принцесса НаньЧжу всё ещё в своих покоях». Глаза императрицы-вдовы заблестели. Хотя НаньЧжу не была её родной дочерью, она всё равно оставалась настоящей принцессой. «ЮньСяо, я выдам НаньЧжу за тебя, ты согласен?» Голова Хэ ЮньСяо была полна вопросов. Кто такая НаньЧжу? О ней ничего не сказано в романе! Он всегда был осторожен с женскими персонажами, чей облик оставался неопределённым. «Императрица-вдова! Я никогда не встречал принцессу

НаньЧжу, и, что самое главное, я по-настоящему предан Старшей Принцессе! Я никогда не женюсь на другой!» Императрица-вдова легонько похлопала Хэ ЮньСяо по голове. ````html— Ты боишься, что НаньЧжу недостаточно красива? Хэ ЮньСяо с уверенностью ответил:— Императрица-вдова понимает. Разве я могу быть настолько поверхностным? Императрица-вдова тихо рассмеялась:— Ты и правда думаешь, что я никогда не слышала о твоей репутации? Могу сказать, что мать НаньЧжу была выдана замуж из Королевства Вэй, и в своё время её называли «самой красивой женщиной в мире». Уголки рта Хэ ЮньСяо дрогнули, и он мысленно упрекнул себя за эту ошибку. К счастью, он всегда придерживался трех принципов «никогда»: никогда не быть бессовестным, никогда не быть упрямым и никогда не ставить флажки. Он быстро сменил тон:— Брак — дело приказа родителей и слов свахи. Я позволю императрице-вдове сделать все необходимые приготовления. Услышав обещание Хэ ЮньСяо, императрица-вдова улыбнулась. Однако сейчас её доброта меркнула.— Мать НаньЧжу уже умерла, и хотя я управляю гаремом, не могу заставить её делать то, что ей не хочется. Выйти замуж или нет — это её собственное дело. Только что она говорила, что хочет выдать за него самую красивую дочь в мире, а теперь утверждает, что всё зависит от её желания. Хэ ЮньСяо простоял перед императрицей-вдовой довольно долго, и его рука всё это время находилась в её ладони, не желая освобождаться. Это заметила его тётя Чжан ЦзинСянь. Из-за статуса императрицы-вдовы она не могла напомнить ей о недопустимости такого поведения. Она лишь воспользовалась моментом, когда разговор о женитьбе Хэ ЮньСяо почти подошёл к концу, и тихо напомнила ему:— СяоЭр, императрица-вдова заботится о тебе. Почему бы тебе не отблагодарить её? Хэ ЮньСяо прислушался к словам тёти и собрался поблагодарить императрицу-вдову, но, к его удивлению, она крепко держала его за руку и не отпускала.— Я думал, что императрица-вдова, как и многие пожилые дамы, просто очарована моей красотой, но теперь мне кажется, что что-то не так. Он быстро проверил Систему Благосклонности: [Имя: Ли СюаньЦзы] Уровень благосклонности: 95 Подсказка: Не главная женская роль, не для завоевания. 95! Уровень благосклонности? Это немного выше, чем даже у сестры Цзян или сестры Ду! Он не успел отреагировать, как императрица-вдова сказала:— Я ничего не сделала, не стоит меня благодарить. Кто-нибудь, принесите императорский Золотой Орден С пера. Служанка принесла знак отличия, и императрица-вдова передала его Хэ ЮньСяо:— С этим указом ты можешь свободно входить и выходить из дворца. Узнав о высоком уровне благосклонности императрицы-вдовы, на лице Хэ ЮньСяо отразилось недоумение. Все присутствующие, включая служанку и несколько девушек, были поражены. Даже великий канцлер Хань ВэньСинь не мог войти во дворец без уведомления императора, в то время как Хэ ЮньСяо, не имея официального статуса, мог свободно приходить и уходить?— Я думаю о тебе и НаньЧжу. Если ты будешь часто её навещать, она не захочет выходить за тебя замуж. Но, как бы ни сложился ваш брак, мне всё равно скучно здесь одной. Ты должен чаще приходить развеять мою скуку, ведь ты такой весёлый. Впервые Хэ ЮньСяо осознал, насколько он очарователен. Когда он общался с Ду ИньЮнь, его внешность, казалось, не имела значения. Но, как оказалось, дело было не в этом — Ду ИньЮнь была просто сильной духом. Он вспомнил, как краснели Цзян УЮе и служанка Ду ИньЮнь, увидев его. Хэ ЮньСяо задумался, хоть он и был склонен к похоти, это была лишь «благородная похоть», и не на каждую девушка она действовала. По крайней мере, его внимание должна заслужить молодая, красивая и милая девушка, не так ли? Он не осмеливался оставаться с императрицей-вдовой дольше. Он высвободил руку, чтобы взять Золотой Орден С пера, благодарно поклонился императрице-вдове и извинился:— Императрица-вдова, простите, но мой отец попросил меня принести чай моему другу, доктору Вэй. Если я не успею, он, боюсь, накажет меня за это! Императрица-вдова возмутилась:— Как он смеет обращаться с тобой таким образом?— Императрица-вдова, тётя, я ухожу! Хэ ЮньСяо боялся, что императрица-вдова наделает ещё больше дел, поэтому, не обращая внимания на этикет, просто убежал. ````

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594041>